

УДК 39

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА»¹

Лилия Михайловна Пантелеева

к. филол. н., научный сотрудник социально-гуманитарного факультета

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

614070, г. Пермь, ул. Студенческая, д. 38. liliya_pant@mail.ru

В статье поднимается проблема определения понятия «народная культура». Автор предлагает два новых подхода к термину: социально-информационный и концептуально-цивилизационный. Первый подход предполагает разграничение культур по характеру знаковой информации, вычлениваемой, интерпретируемой и порождаемой их представителями. В рамках второго подхода под народной культурой понимается форма культурной организации широких общественных масс, свойственная тому или иному цивилизационному периоду.

Ключевые слова: народная культура; массовая культура; элитарная культура; традиционная культура; культура консюмеризма.

Настоящее время весьма неоднозначно с точки зрения культурной и культурологической ситуации в жизни народных масс. Процесс активного нарастания культурных форм, их слияния и взаимовлияния все чаще приводит исследователей к категоричным суждениям, например – о неотделимости феноменов одной культурной формы от другой (массовой от элитарной) [Мороз 2020] или антисоциальности современного культурного мира [Ильин 2014: 107]. Вместе с тем консенсус между разными позициями в видении современной культурной реальности труднодостижим по причине неупорядоченности понятий. Неупорядоченность проявляется не только в области главного предмета культурологических исследований [Лотман, Пятигорский 1992: 132; Флиер 2011: 95–96], но и в более узких аспектах.

Так, весьма неопределенным до сих пор является понятие «народная культура», хотя исследования феноменов, увязываемых с ним, ведутся уже несколько столетий. В энциклопедическом словаре толкование термина начинается со слов «собирательное понятие, не имеющее четко опр. границ и включающее культурные пласты разных эпох от глубокой древности до настоящего времени» [Михайлова 1998: 70]. При этом вводимая далее в статье апелляция к народу как носителю этого типа культуры² ставит новые вопросы о том, кого считать народом? Есть ли люди, которые не включаются в эту массу? В каких случаях принадлежность народу может отрицаться?

Сложившаяся практика употребления термина *народная культура* в культурологических и

смежных с ними исследованиях дает возможность наблюдать две ведущие закономерности: когда его значение синонимично этнической культуре (ср. *традиционная народная культура*) и традиционной культуре – ср.: «Народная культура (правильнее называть ее традиционной)» [Флиер 2011: 502]. Обе закономерности так или иначе выводят осмысление народной культуры в плоскость исторического прошлого, времени расцвета традиции как своеобразного культурного параметра, которым определяется содержание аграрной цивилизации. Если же этот феномен осмысливается по отношению к настоящему, то объектами анализа становятся явления, вытесненные «на периферию культурного сознания» [Каргин, Хренов 2000: 7], т. е. не укладывающиеся в мейстримное движение цивилизации. Именно это и кажется нам спорным: почему культурная парадигма, которой определяется содержание развивающейся (постиндустриальной) или предшествующей (индустриальной) цивилизации, не наделяется статусом народной? Почему «народное» прочно связывается с земледельческим укладом жизни (архаизирующейся ныне крестьянской культурой) и не применяется, например, к потребительскому выбору или виртуальной реализации современников?

Все эти вопросы заставляют нас заново переосмыслить содержание широко известного термина и наметить два следующих возможных его истолкования, удовлетворяющих информационно-семиотическому пониманию культуры. Назовем их условно социально-информационным и концептуально-цивилизационным подходами. В конкретных исследованиях они могут накладываться

ваться друг на друга, высвечивая в пересечении ту или иную форму культурной организации общества.

Социально-информационный подход предполагает разграничение культур по характеру знаковой информации, вычленяемой, интерпретируемой и порождаемой их представителями. На этом основании нам кажется возможным выделение, с одной стороны, элитарной культуры (культуры высоких порядков – высокоинтеллектуального, высокодуховного, высокохудожественного), а с другой – народной культуры, обращенной к «низовому уровню»: простой, не требующей высокой образованности, со слабо проявляемой индивидуальностью.

Между членами данной оппозиции невозможно провести однозначной границы, противопоставление «элитарное – народное» может рассматриваться, скорее, как некоторая шкала, между противоположными полюсами которой располагаются так называемые промежуточные культурные формы [Метальникова 2000; Неклюдов 2001] (см. Рис. 1). Более того, количество последних со временем увеличивается, потому что усложняется социальная организация. Театральная самодеятельность, деятельность клубов любителей поэзии и краеведов, творчество непрофессиональных художников, музыкантов, танцовщиков и т. д. – все это дает возможность наблюдать и исследовать не только существо промежуточной культуры, но и элементы выделенных полярных типов, перекрещенных в ней.

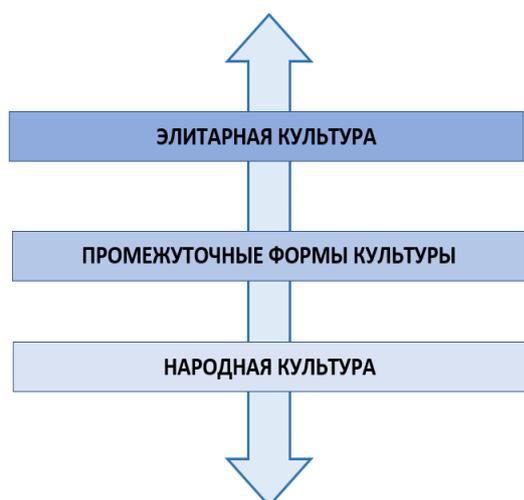

Рисунок 1. Схематичное изображение разделения культур в рамках социально-информационного подхода

Промежуточные формы, заполняющие пространство между разными полюсами шкалы, делают незаметным разрыв культур по семиотической сложности. Будучи наиболее близкими к

обывательской повседневности, но в то же время более сложно организованными, они часто воспринимаются представителями народной культуры как элитарные. Исследования показывают, что феномены народной культуры более широко и ярко проявляются среди людей «не испорченных» образованием. Поэтому сегодня в научных работах выборка информантов (носителей народной культуры) нередко задается такими социальными параметрами, как невысокий уровень образования (или необразованность) и занятость в рабочем (трудоём) секторе. Прежде эти качества характеризовали целые общественные сословия и классы, в которых жила и развивалась народная культура.

Носитель народной культуры часто мыслит и ведет себя стереотипно: он оглядывается на мнения других, доверяет слухам и популярной информации. Стереотипы, с одной стороны, избавляют его от психологического напряжения при восприятии и интерпретации нового и неизвестного, но с другой – ведут к упрощенному пониманию мира, консервативным решениям, деиндивидуализации взглядов, предугадываемому поведению. Следуя социальному инстинкту коллективности, он чаще доверяет тому, что уже получило проверку в общественной практике, что имеет народное «хождение», нежели тому, что подтверждается теоретически.

Народное мировоззрение складывается в результате наивного осознания реальности. Недостаток знаний в миропостижении преодолевается опорой на коллективный опыт, догмы, интуицию, историческую традицию и т. д. В наивных рассуждениях рация часто теряет силу перед привычкой и авторитетным мнением.

В наивном сознании порождаются мифологические представления об истории своего рода (семьи, общины, народа, человечества), принципах мирового устройства и месте отдельного человека в нем, смысле существования всего сущего, грядущем времени и т. д. «Миф удовлетворяет потребность в целостном знании о мире, организует и регламентирует жизнь общественного человека (на ранних этапах истории – полностью, на более поздних – совместно с другими формами идеологии, наукой и искусством). Миф предписывает людям правила социального поведения, обуславливает систему ценностных ориентаций, облегчает переживание стрессов, порождаемых критическими состояниями природы, общества и индивидуума» [Неклюдов 2000].

В мифологических образах и сюжетах, как и в других типах наивных представлений, проявляется концептуальное содержание народной культуры. Количество и качество концептуальных

моделей, их компонентов, а также межсистемных и межкомпонентных связей исторически изменчиво. Содержание формально тождественных знаков и текстов народной культуры не одинаково в разных социально-исторических контекстах.

Рассмотренные выше признаки народной культуры – стереотипность, ненаучность, мифологизм – могут задавать целостную жизненную стратегию каких-либо социальных групп или проявляться в жизни отдельного индивида, когда он не включен в профессиональную ситуацию, когда ему важно не проявить себя, а поддержать сложившуюся традицию. В отличие от представителей аграрного общества, современник имеет более разветвленную систему идентичностей, и народная культура лишь один из компонентов идентичностного профиля личности. Современник, живущий в поликодовой реальности, в разной степени включается в частные семиотики – в одни из них более глубоко, в другие – менее глубоко. А это, в свою очередь, влияет на развитие его конкретных идентичностных структур.

Таким образом, простота и сложность частных семиотик, с которыми имеет дело индивид или социальная группа, определяют проявление народного или элитарного типа организации культуры. При этом в ряде культурных ситуаций информационное пространство организовано принципиально ненаучно и традиционно: в современной культуре это народные праздники, способы досугового времяпрепровождения, семейная обрядность, народная медицина и др. Поэтому к ним чаще всего и обращаются культурологи для выявления особенностей народной культуры.

Ставшее сегодня очевидным разделение общества по типу потребляемой информации, актуализирует представленную оппозицию в частной проблеме: противостояния элитарного и массового [Кондаков 1998]. Но это лишь один из аспектов общего разделения культур по характеру обращения их представителей со знаковыми системами. Элитарное и народное может быть рассмотрено, например, через призму книжной дворянской культуры и традиционного крестьянского мира, официальной врачебной практики и народного самолечения, театральной деятельности и домашних концертов, художественной и наивной литературы и т. п. Кроме того, в каждом из этих противопоставлений можно наметить упоминаемые выше промежуточные типы или периферийные проявления.

В рамках **концептуально-цивилизационного подхода** под народной культурой нами понимается форма культурной организации широ-

ких общественных масс, свойственная тому или иному цивилизационному периоду. Так, по характеру концептуальных моделей различаются народная культура доиндустриального и индустриального общества. В культуре общества с аграрным укладом действует традиционная модель, в которой поддерживаются ценности коллективизма, культ природы, ориентация на воспроизведение прошлого, представления об изоморфности мира и человека. Разновидности традиционной культуры определяются территориальным фактором, межпоколенческие связи являются крепкими и характеризуются слабой динамикой.

У современной науки появилось уже достаточно много сведений о том, какой формы, из какого материала, на какой глубине залегал тот древний сосуд, на примере которого Н.И. Толстой рассуждает о реконструкции общеславянской модели традиционной духовной культуры (см.: [Толстая 2015: 29]). Напротив, народная культура индустриального и современного – позднеиндустриального – общества, которую часто называют массовой и по большей части критикуют, на концептуальном уровне изучена еще недостаточно. В частности, еще до сих пор остается нерешенным вопрос о характере ее сущности и акцидентальных свойствах.

Сегодня ученым отчетливо ясно, что массовая культура создается совершенно из другого «теста», нежели традиционная. В ней поддерживаются ценности индивидуализма, свободы, труда, денег, семьи, предполагается рациональное отношение к действительности. Она ориентирована на будущее, но, в то же время, лишает человека возможности контролировать социальные процессы. Ее разновидности определяются социальным фактором, межпоколенческие связи являются слабыми и характеризуются усиленной динамикой.

По характеру жизни населения массовая культура противостоит традиционной как культура города культуре деревни. В российской действительности миграция из сельско-деревенских поселений в город начиналась со второй половины XIX в. и существенно активизировалась во второй четверти XX века. Постепенно сближаясь, количественные показатели сельско-деревенского и городского населения пересеклись в конце 1950-х гг. XX в, после чего разошлись в противоположные стороны (см. Рис. 2). Время демографического перелома условно обозначило период смены вех – архаизации культуры крестьян и развития народной городской культуры. В настоящее время доля горожан составляет три четверти от общей численности населения РФ [Демография: электр. ресурс].

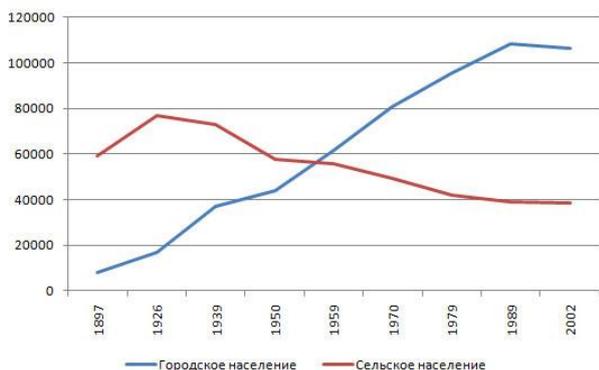

Рисунок 2. Динамика городского и сельского населения в XX веке, тыс. человек
 (по данным [Нефедова 2008: 15])

Мир города как культурная форма складывался в ином контексте, нежели традиционный крестьянский мир. С одной стороны, в нем перемешивались разные традиции, привносимые в новое культурное пространство выходцами с разных территорий. А с другой – уже в начале XX в. стремительное развитие информационных технологий оказало сильное влияние на культурные

нормы обывателей. И если в советское время информационные органы были поставлены на службу государства и проводили политическую пропаганду, то после смены режима в информационном потоке наряду с пропагандистским стал все сильнее обозначаться коммерческий уклон. Так называемая потребительская культура стала формировать новые общественные вкусы и установки.

Безусловно, потребительская культура (культура для масс) является «низовой» не по происхождению, а по адресату. Однако она не может быть сброшена со счетов в разговоре о парадигмах культурной жизни народа: многие ее формулы, установки, мифы, нормы вошли в народный обиход и воспринимаются носителями народной культуры как «свои». Нам не хотелось бы называть эту культуру массовой, чтобы не создавать омонимию терминов, однако же в современных культурологических исследованиях она часто имеет именно такое обозначение. В рамках настоящей работы культуру для потребителей мы будем называть коньюмеристской (см. Рис. 3).

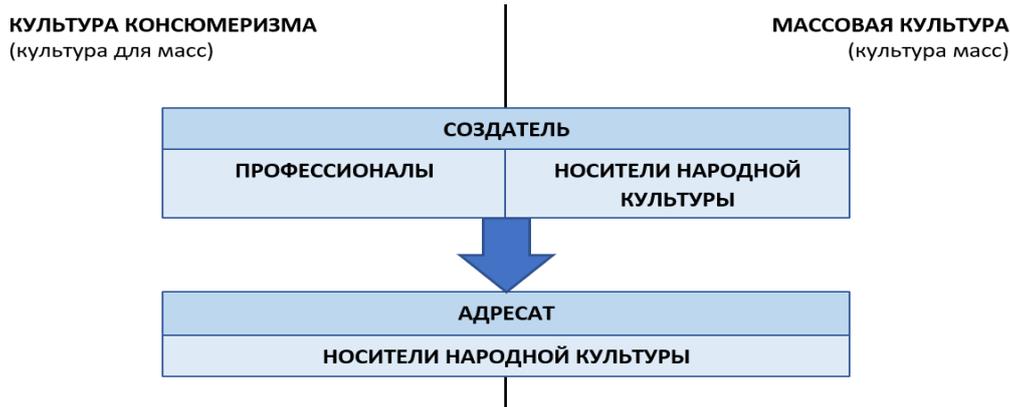

Рисунок 3. Схематичное изображение отношений между культурой коньюмеризма и массовой культурой

Нам близка точка зрения В.А. Куренного, разделяющего эмансипаторные и манипулятивные теории массовой культуры [Куренной: электр. ресурс], существо которых коррелирует соответственно с обозначенным нами разделением культуры масс и культуры для масс. Специфика нашего времени такова, что культурные потребности народа могут удовлетворяться феноменами как самостоятельно производимыми, так и специально созданными. При этом потребление культурных продуктов совсем не отменяет право адресата (потребителя) на выбор, интерпретацию, принятие или неприятие.

Таким образом, современную культурную организацию широких общественных масс в России мы видим неоднородной. Ее нижний слой – традиционная культура – все более и более ис-

тончается и теряет жизнеспособность в актуальной реальности. Носители традиционной культуры уходят, унося с собой древнюю культурную традицию, либо приспосабливаются к массовой культурной модели, а следовательно, и перенимают ее норму.

Основной слой – массовая культура – полноценно развивается в городской среде, хотя в последнее время все активнее проникает и в сельско-деревенский быт. Однако современное сельско-деревенское пространство выступает лишь новой площадкой для реализации урбанистических концепций (в антропологических исследованиях эта разновидность массовой культуры рассматривается как отдельный объект под названием «новая сельскость» [Мельникова 2020]).

Следует наметить и верхний – нарождающийся – слой народной культуры, культуры постиндустриального общества, который еще весьма слабо и неравномерно распространен в России. Говорить о нем как о поистине народном в смысле охвата населения пока слишком рано (это хорошо видно из провинции), но в то же

время следует признать, что переход к новой цивилизационной форме, с ее информационностью [Кастельс 2000], новым принципом социальной стратификации [Бауман 2005: 182–183], сервисной экономикой [Белл 1999], уже не просто умозрительно проектируется, а реально совершается на наших глазах (см. Рис. 4).

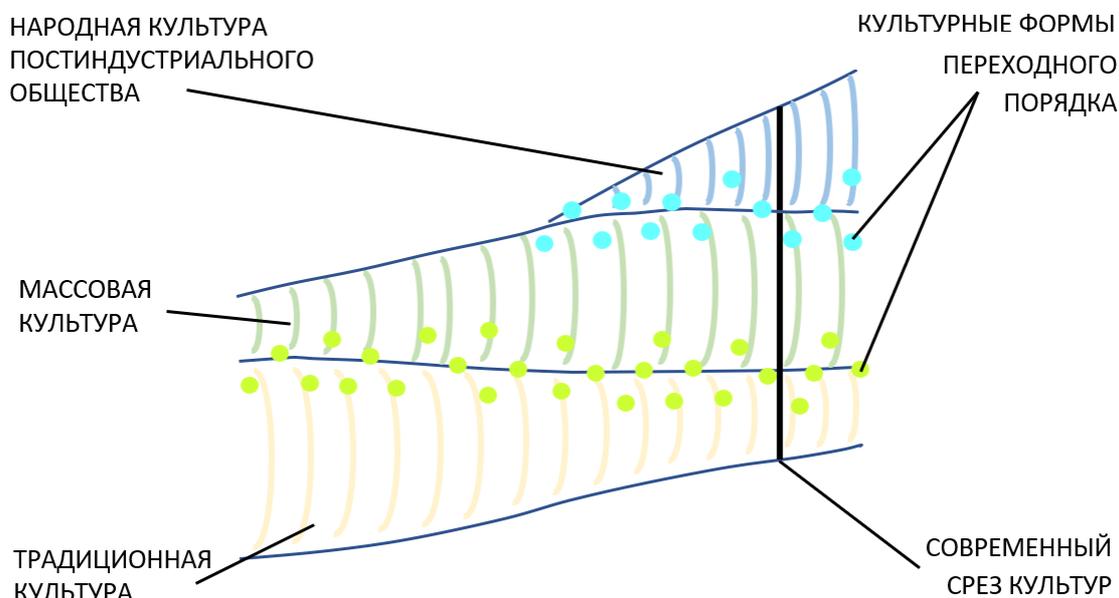

Рисунок 4. Схематичное изображение разделения культур в XX–XXI вв. в рамках концептуально-цивилизационного подхода

Смена концептуальных слоев народной культуры осуществляется постепенно, благодаря чему сегодня мы имеем возможность наблюдать условно называемые «прошлый» и «настоящий» мир. Обозначенная динамика отнюдь не поверхностна, и изменения не всегда коррелируют с социальными группами. Отдельный человек также может чувствовать проходящий через него «ток истории» и обнаруживать в слоях собственной идентичности маркеры разных культурных форм. Особенно ярко это проявляется у переезжающих в города деревенских жителей, а также коренных провинциалов, в чьем быту еще сохраняется хозяйственное «размежевание» на организационный и земельный (или собирательский) труд, каждый из которых предоставляет средства к существованию. В культуре малых периферийных городов, особенно с длительной историей, носители традиционного сознания встречаются часто, поскольку их родственные связи и хозяйственная деятельность поддерживаются окрестными деревнями и поселками, а культурная традиция не всесторонне вытравливается «инокультурным» воздействием.

На фоне динамики и пересечений концептуальных слоев народной культуры наблюдается

их активное взаимодействие с внесистемными формами, например такими, как культура консюмеризма. И все же, имея специальные инструменты, в сложно организованном социальном пространстве можно увидеть и вычлени нити разных культурных форм.

Примечания

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Пермского края в рамках научного проекта № 20-41-590002.

² «Формирование и функционирование феномена Н.к. в этнич. сооб-ве или социальных группах и общностях разного типа связано с осознанием их принадлежности к народу» [Михайлова 1998: 70.

Список литературы

Бауман З. Индивидуализированное общество / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 956 с.

Демография // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_

main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 04.01.2021).

Ильин А.Н. Культура общества массового потребления: критическое осмысление: монография. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2014. 208 с.

Каргин А.С., Хренов Н.А. Традиционная культура на рубеже XX – XXI веков (о целях и задачах альманаха «Традиционная культура») // Традиционная культура: научный альманах. 2000. № 1. С. 5–9.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

Кондаков И.В. Элитарная культура // Культурология. XX век: Энциклопедия: в 2 т. / гл. ред., сост. и автор проекта С.А. Левит. СПб.: Университетская книга, 1998. Т. 2: М–Я. С. 385–389.

Куренной В.А. Что такое массовая культура? / Дирекция образовательных программ в сфере культуры и искусства (26 июня 2015 г.) // YouTubeRU. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=94euO9mTu4s> (дата обращения: 29.12.2020).

Лотман Ю.М., Пятигорский А.М. Текст и функция // Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3-х т. Таллин: Александра, 1992. Т. 1: Статьи по семиотике и топологии культуры. 479 с.

Мельникова Е.А. Деревня в городских проекциях современных россиян // Этнографическое обозрение. 2020. № 6. С. 5–11.

Метальникова В.В. Формирование промежуточной культуры, ее специфика в современных условиях // Народная культура в современных условиях / отв. ред. Н.Г. Михайлова; Рос. Ин-т культурологии. М., 2000. 219 с.

Михайлова Н.Г. Народная культура // Культурология. XX век: Энциклопедия: в 2 т. / гл. ред., сост. и автор проекта С.А. Левит. СПб.: Университетская книга, 1998. Т. 2: М–Я. С. 70–71.

Мороз О.В. Культура сегодня не бывает массовой и элитарной? / Злобный культуролог (26 авг. 2020 г.) // YouTubeRu. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZjRWxOBRto&t=9s> (дата обращения: 29.12.2020).

Неклюдов С.Ю. Структура и функции мифа // Мифы и мифология в современной России / под ред. К. Аймермахера, Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюкова. М.: АИРО-XX, 2000. С. 17–38.

Неклюдов С.Ю. От составителя // «Наивная литература»: исследования и тексты / сост. С.Ю. Неклюдов. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. № 129. 248 с.

Нефедова Т.Г. Российская периферия как социально-экономический феномен // Региональные исследования. 2008. № 5(20). С. 14–30.

Толстая С.М. Образ мира в тексте и ритуале. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. 528 с.

Флиер А.Я. Культурология 20 – 11: авторский сборник эссе и статей. М.: Согласие, 2011. 560 с.

NEW APPROACHES TO THE NOTION “FOLK CULTURE”

Lilia M. Panteleeva

Associate Professor, Researcher of the Faculty of Social Sciences and Humanities
HSE University

The article raises the problem of defining the notion “folk culture”. The author offers two new approaches to the term: social-informational and conceptual-civilizational. The first approach involves the differentiation of cultures by the nature of the sign information extracted, interpreted and generated by their representatives. Within the framework of the second approach, folk culture is understood as a form of cultural organization of broad public masses, characteristic of a certain civilizational period.

Keywords: folk culture; mass culture; elite culture; traditional culture; culture of consumerism.